УДК 328,1. 329,1

Владимир ШВЕЙЦЕР

НОВЫЕ РУБЕЖИ ЕВРОПЕЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Аннотация. Состоявшиеся в мае 2019 г. выборы в Европейский парламент (ЕП) стали знаковым событием на партийно-политическом пространстве Старого Света. Они подтвердили уже чётко обозначившуюся с начала XXI века тенденцию укрепления электоральных позиций националистических партий. В ряде государств (Италия, Австрия, Финляндия) они накопили опыт работы в коалиционных правительствах. В других (Нидерланды, Бельгия) прочно обосновались в местных органах власти. Влияние националистов очевидно и в процессе формирования коалиционных правительств Дании, Швеции, а в последнее время и Испании. Активизируются националисты в Восточной Европе (Польша, Венгрия). Политический интерес партий этого типа связан прежде всего с темой реформирования Евросоюза, с иммиграционным вопросом, социальными процессами в ЕС, отношениями Европы с США, Китаем, Россией. После выборов в ЕП они создали крупное образование – группу “Идентичность и демократия”. В статье рассматриваются противоречивые тенденции в лагере националистов, развитие в нём как центростремительных, так и центробежных тенденций. Оценить сложившуюся ситуацию можно лишь рассматривая в совокупности факторы объективного и субъективного свойства, характерные для отдельных стран и регионов Европы и для континента в целом.

Ключевые слова: Евросоюз, Европейский парламент, националисты, регионал-сепаратисты, иммиграция, представительная демократия.

Кто есть кто в стане националистов

После оглашения окончательных итогов выборов в Европейский парламент традиционной стала процедура самоорганизации депутатского корпуса на фракции и группы. Согласно устоявшимся правилам ЕП число участников вышеобозначенных подразделений не может быть меньше 25 депутатов, представляющих не менее

© Швейцер Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, руководитель Отдела социальных и политических исследований, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая 11-3. E-mail: partsist@list.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620196875>

семи стран ЕС. Принадлежность к этим образованиям дает их участникам не только повышенное финансирование из бюджета ЕП, но и право на активное участие в работе парламента, в частности, в процессе внесения в повестку дня тех или иных резолюций [Швейцер, 2019: 51]. В новой легислатуре ЕП семь фракций и групп. Все они, кроме двух, сохранили свои изначальные названия и, в основном, прежний партийный состав. Первым исключением стало переименование фракции “Альянс либералов и демократов за Европу” в более краткое “Обновление Европы”, что связано со вхождением в неё промакроновской партии “Вперёд, Республика”. Второе переименование последовало после объединения группы “Европа наций и свобод” с некоторыми ранее внефракционными национальными образованиями, а также переходы к новичку, названному “Идентичность и демократия” (ИД), прежних членов других групп ЕП. Ниже мы попытаемся установить терминологическую взаимосвязь в составе этого оригинального словосочетания.

Вначале представим действующих лиц новообразованной фракции. В географическом отношении они представляют прежде всего крупнейшие по численности населения и территории страны Старого Света – Германию, Францию и Италию. Присутствуют в ИД и партии небольших западноевропейских государств – Австрии, Бельгии, Дании, Финляндии. Нашлось здесь место и для бывших постсоциалистических Чехии и Эстонии. ИД на сегодня стала пятой по численности фракцией ЕП – 73 депутата, почти сравнявшись с “Зелёными”, чья фракция насчитывает 74 депутата. Отметим, что в случае брекзита, ИД сможет потеснить экологистов, ибо последние потеряют 10 британских членов своей фракции. Кроме того, лидеры ИД, как следует из их заявлений, рассчитывают на прирост своей фракции за счёт перераспределения мандатов по всем фракциям ЕП после брекзита.

Старожилами в новой ИД являются депутаты французского Национального объединения (бывший “Национальный фронт”), как и представители Австрийской партии свободы (АПС), Датской народной партии (ДНП), итальянской “Лиги” (бывшая “Лига Севера”), бельгийского “Фламандского интереса” (ФИ). В составе ИД также “Истинные финны” (ИФ) и “Альтернатива для Германии” (АдГ).

Электоральные результаты этих партий на двух последних выборах в ЕП говорят об увеличившемся влиянии националистов этих стран.

Страна	Партия	ЕП 2014	ЕП 2019
Франция	Национальное объединение	24,9	23,3
Австрия	Партия свободы	19,7	17,2
Италия	Лига	6,5	34,3
Германия	Альтернатива для Германии	7,0	11,0
Финляндия	Истинные финны	12,9	13,8
Дания	Народная партия	26,6	10,7
Бельгия	Фламандский интерес	4,2	11,4

Источник: 2019 European election results. URL: <https://www.election-results.eu//seats/political-group-country/2019-2024>, <https://www.results.elections2014.eu/en/elections2014.html>.

Стабильны показатели у НО и АПС. Произошёл сильный прирост голосов у “Лиги”. Высока планка электоральной поддержки у АдГ, ИФ и ФИ. Потери ощутили лишь у ДНП, часть голосов которой отошла к местным либералам и консерваторам, перехватившим у “народников” часть антииммигрантского электората. Что касается результатов не попавших в таблицу участников ИД из Чехии (“Свобода и прямая демократия”) и Эстонии (Консервативная народная партия Эстонии), то первая получила более 9% голосов избирателей, а вторая 12,7%, улучшив показатели выборов в ЕП 2019 г. более чем в три раза. В абсолютных цифрах поддержка европейским электоратом крайне правых выглядит ещё более убедительно, если учесть, что в целом в выборах приняло участие около 51% избирателей, что на восемь пунктов превышает явку 2014 года.

13 июня 2019 г. М. Ле Пен – вдохновительница и организатор новой структуры на собранной по этому поводу в ЕП пресс-конференции определила цели и задачи своего детища: “Мы станем единственными членами Европарламента, которые будут реально бороться за обновление ЕС. Мы не хотим разрушить ЕС, мы хотим конструктивно работать в Европарламенте, но будем говорить “нет” всему, что вредит европейскому континенту. “Нет” расширению функций Брюсселя, “нет” всему, что подрывает национальные государства. Политики должны защищать интересы своих стран и регионов, и Европа должна уважать национальную специфику государств ЕС, а не пытаться её нивелировать. Мы скажем “да” укреплению европейской идентичности, “да” повышению конкурентоспособности Европы, “да” защите наших интересов от глобалистов как внутри Европы, так и за её пределами”¹.

Идентичная демократия: новая дефиниция или политический бренд

Итак, программное заявление наиболее яркой и харизматичной представительницы европейских националистов состоит из трёх “нет” и трёх “да”, относящихся к основным сюжетам текущей европейской и мировой политики. Выраженное Ле Пен отрицание того, что для неё неприемлемо, и поддержка желаемых перспектив на континенте и за его пределами вписываются в парадигму идентичности и демократии, какими их видят в националистическом лагере [Ривера и др. 2019: 6].

Идентичность как категория, имеющая множество философско-политических оттенков, определяет, в данном случае, национал-эгоистическое восприятие окружающей действительности. Ле Пен и другие адепты национал-эгоизма хотят искусственно противопоставить Европу остальному миру, а идеи европейской интеграции – политике Старого Света, свести к второстепенному придаточному механизму ушедшую в небытие “Европу отечеств”. Их почти праведный гнев в адрес брюссельской бюрократии не выглядит убедительным с учётом того, что они стремятся отнюдь не к созданию какой-либо реальной политической альтернативы действи-

¹ France’s Le Pen unveils new far-right European Parliament group. World News. June 13, 2019. URL: <http://uk.reuters.com/article/uk-eu-jobs-lepen/frances-le-pen-unveils-new-far-right-european-parliament-group>.

тельно забюрократизированным структурам законодательной и исполнительной власти ЕС, а лишь к получению собственных мест в брюссельской иерархии.

Жонглируя словами о демократизации бюрократических структур ЕС, Ле Пен и её сподвижники не создали концепции “небюрократического” Евросоюза. Национал-эгоистов, которых пока ещё меньшинство в европарламентской системе, блокируют при их попытках получить в ЕП значимые посты, что лишний раз вызывает у них раздражение. Заметим, что Ле Пен и её сподвижники уже не хотят выглядеть оголтелыми евроскептиками, а предпочитают облик радикальных реформаторов, готовых сотрудничать со всеми, кто стремится к решительным изменениям.

Идентичность в понимании Ле Пен и её сподвижников имеет не только государственно-политическую, но и конфессионально-психологическую составляющую. Национал-эгоисты вполне сознательно способствуют созданию на континенте атмосферы недоверия к исламу, делая упор лишь на его фундаменталистской составляющей. На электоральном поле Европы они время от времени собирают обильный “урожай” голосов тех, кто требует жёстких ограничительных мер против людей иной расы и конфессии.

Весьма скептически относясь к выходцам из неевропейских регионов и к мусульманскому миру в целом, они по ситуации реагируют на таких грандов мировой политики, как США, Китай и Россия. Они реально оценивают зависимость Старого Света от военной мощи и экономического присутствия США в Европе. Значение китайской экономики в мире также не сбрасывается ими со счетов. Равно как и очевидное влияние России на энергетическую ситуацию в Европе, её воздействие на ход событий в регионах Ближнего и Среднего Востока, на Севере Африки. Отсюда и противоречивые, а порой и взаимоисключающие оценки конкретных шагов держав. В отношении России националисты Европы придерживаются апробированной схемы. С одной стороны, это в целом согласие с европейской линией, определённой в соответствующих документах ЕС. С другой – партии политической альтернативы, находясь в оппозиции, а также в период дележа власти с системными партиями, позволяют себе словесно отмежевываться от антироссийских действий ЕС [Швейцер, 2019: 45]. В такой противоречивой ситуации поддержание российскими политиками контактов с лидерами националистов вполне разумно, но не должно переливаться в “братания” и сомнительные совпадения в “ценностных установках”.

Как М. Ле Пен, так и её единомышленники в соответствующих партиях и движениях стремятся противопоставить представительной демократии и, прежде всего, парламентаризму тезис о “прямой демократии”. Суть данной концепции в том, что правом голоса должны обладать не только народные избранники, но и избиратели как таковые. И здесь главный идентификационный знак – его величество референдум, который, по мнению национал-эгоистов, важнее или как минимум равнозначен решениям органов законодательной и исполнительной власти.

Демократия, сводимая в ряде случаев к референдумам, подчас заводит в тупик решение действительно судьбоносных проблем, свидетельством чему является брекзит. В июне 2016 г. британцам предложили выбирать по принципу “иду туда, не знаю куда”. Что из этого вышло, стало понятно в течение последующих трёх

лет. Делая упор на референдумы демократия вряд ли является дорогой к “храму независимости” при решении сложных неоднозначных проблем многорегиональных государственных структур. Пример Каталонии, где национал-сепаратисты возбудили общественное мнение ради решения прежде всего экономических проблем, лишний раз доказывает важность тщательно продуманных, взвешенных шагов в поиске решения непростых ситуаций в демократическом ключе [Европа 2017: 67–73].

Тени прошлого

Создав в ЕП достаточно многочисленную фракцию единомышленников, националисты вышли на новый уровень принятия практических решений, которые могут влиять на работу органа законодательной власти ЕС. Далеко не всё, что ими предлагается, может быть отвергнуто априори. Тем более, что некоторые из входящих в ЕП “идентично-демократических” партий уже имеют не только опыт законотворчества в собственных странах, но и багаж коалиционного сотрудничества с партиями иной (но не противоположной) политической ориентации. В частности, в пятилетие минувшей легислатуры в коалициях не на последних ролях были “Истинные финны”, Австрийская партия свободы и итальянская “Лига”. Несколько лет только при поддержке Народной партии могло функционировать либерально-консервативное правительство Дании. Вне Евросоюза министерские кресла заняли националисты Швейцарии (ШНП) и Норвегии (Партия прогресса). Как правило, в диалоге партнёров по правому центру рождались многие законотворческие акты, соответствовавшие жёсткой линии националистов в иммиграционных вопросах или их “особому мнению” по более широкой проблематике Евросоюза.

Такие коалиции иногда прекращали своё существование по причине несовместимости партийных концепций партнёров. Наиболее свежий пример – Италия, где “Лига” не смогла добиться от “Движения пяти звёзд” поддержки антииммигрантских действий М. Сальвини. Почти одновременно рухнула коалиция АНП и АПС в Австрии, причём канцлер С. Курц не свел крах совместного правительства исключительно к “делу Штрахе”. Последнее показало, что у декларирующих высокие моральные ценности “свободников” не всё в порядке с соблюдением законов, касающихся внешнего финансирования АПС. Вспомним, что и М. Ле Пен в своё время тоже были предъявлены юридические претензии, связанные с незаконным финансированием некоторых своих помощников из кассы Евросоюза.

Опыт последних лет свидетельствует, что материальные проблемы становятся препятствием для расширения рядов националистов в ЕП. Так случилось в 2007 г., когда под эгидой НФ была предпринята попытка создать группу “Самобытность, традиции, суверенитет”. Предполагалось, что в неё войдут националисты не только западноевропейских государств (Франция, Австрия, Бельгия, Италия), но и их коллеги из Восточной Европы [Швейцер 2010: 45].

Согласию в рядах националистов мешают и исторические споры. Так, австрийская АПС время от времени возвращается к теме Южного Тироля, считая, что немецкоязычное население этого принадлежащего Италии с 1919 г. региона имеет

право с помощью референдума изменить свою государственную принадлежность. Вполне естественно, что такие планы не могут найти поддержку у итальянской “Лиги”. В таком же ключе находится тезис венгерского “Йоббика” о поддержке венгерского меньшинства в Трансильвании, что не может понравиться румынским националистам.

Прогнозы и реалии

К моменту формирования в июне 2019 г. “Идентичности и демократии” лидерский арсенал новой фракции претерпел существенные перемены. Глава не прошедшей в ЕП Партии свободы Нидерландов Г. Вилдерс не мог по этой причине стать одним из лидеров европарламентских националистов. Скандал вокруг Х.-К. Штрахе, также претендовавшего на ведущие позиции в ИД, лишил его такой возможности. М. Ле Пен, став депутатом Национальной ассамблеи Франции, автоматически потеряла право представительства в ЕП. Наконец, к моменту формирования фракции была неясна политическая судьба М. Сальвини. В результате у руля ИД оказались люди, не имевшие солидного европейского багажа – Н. Бэй (НО Франции) стал председателем фракции, а его заместителями М. Джанни (Лига) и Й. Мойтен (Альтернатива для Германии) [Швейцер, 2019: 51].

Перестройка рядов националистов позволила им создать крупное парламентское объединение. Правда, вне его остались некоторые партии Европы, которые с полным основанием могут быть названы ультранационалистическими. Это, в частности, венгерский “Йоббик”, лидеры которого, ориентируясь на настроения части венгерского общества, используют в своей риторике антицыганскую и антисемитскую риторику. Греческая “Золотая заря” использует “тени прошлого”, включая неонацистские мотивы¹. Не вошли в ИД бельгийские депутаты Нового фламандского альянса, нидерландского Форума за демократию и “Шведских демократов”. Эти партии желают стать партнёрами “системных” партий своих стран, а потому не хотят обременять себя обязательствами перед нерукопожатными в европейском истеблишменте деятелями. В таком же положении находятся и прошедшие в ЕП националисты испанского “Голоса”, ставшего после выборов в ноябре 2019 г. третьей по числу депутатов фракцией испанского парламента.

Свои политические перспективы европейские националисты связывают не только с развитием ситуации в собственных странах. Всё большее значение приобретают для них внешнеполитические компоненты. Например, очевидна причинно-следственная связь потоков беженцев в Европу в 2014–2016 гг. и электоральных успехов националистов. На пользу евроскептикам, предлагающим реформировать Евросоюз в направлении усиления межгосударственной опоры, растут центробежные тенденции в ЕС. Электоральный маятник может ещё больше качнуться в сторону

¹ В содержательной брошюре о фракции “Идентичность и демократия” дан подзаголовок “Ультраправые в Европарламенте”, но так можно характеризовать по совокупности признаков лишь небольшую группу партий типа венгерского “Йоббика”, греческой “Золотой Зари” и, отчасти, “Фламандского интереса” [Ривера Э., Дэвис М., Буневич Д. Ук. соч. с. 8, 11, 12, 15].

партий политической альтернативы, наиболее активной частью которых являются и националисты.

Меняющаяся диспозиция во взаимоотношениях грандов мировой политики – США, России, Китая – также заставляет политические партии и движения постоянно держать руку на пульсе событий. Ставшее практически безграничным информационное пространство повышает ответственность политиков за публичные оценки текущей ситуации. Националистический взгляд на современный мир предполагает не только следование исторически сложившимся стереотипам, но и возможную коррективу их под воздействием факторов как объективного, так и субъективного свойства.

Список литературы

Выборы в Европарламент 2019. Национальные ответы на дилеммы европейской интеграции. (2019) ИМЭМО РАН, Москва, Россия, с. 14–17, 36–41.

Выборы в Европейский парламент 2014: итоги и перспективы (2014) “Ключ”, Москва, Россия, с. 88–204.

Гуселетов Б.П. (2019) Европейские выборы 2019: программные подходы и электоральные перспективы ведущих общеевропейских партий, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 2, с. 44–51.

Европа 2017: партии, выборы, власть (2018) *Доклады ИЕ РАН № 353*, “Нестор-История”, Санкт-Петербург, Россия, с. 80–86, 113–118.

Европейский парламент. Проблемы и перспективы (2004) “Огни”, Москва, Россия, с. 86–92.

Партии и движения политической альтернативы в современной Европе (2018) *Доклады Института Европы № 357*, “Нестор-История”, Санкт-Петербург, Россия, с. 29–35, 61–66, 108–121.

Потемкина О.Ю. (2018) Европейский парламент 2019: подготовка к выборам, *Современная Европа*, № 1, с. 35–45.

Ривера Э., Дэвис М., Буневич Д. (2019) “Идентичность и демократия”. Ультраправые в Европарламенте. “Кучково поле”, Москва, Россия, с. 8–15.

Швейцер В.Я. (2010) Барометр партийно-политической жизни ЕС (Европарламент через год после выборов), *Современная Европа*, № 2, с. 31–49.

Швейцер В.Я. (2019) Выборы в Европейский парламент: партийно-политическая панорама, *Современная Европа*, № 1, с. 38–49.

Швейцер В.Я. (2019) Европейский парламент: время перемен, *Современная Европа*, № 3, с. 42–52.

References

Evropa 2017: partii, vybory, vlast' (2018) *Doklady IE RAN № 353*, “Nestor-istoriya”, Saint Petersburg, Russia, p. 129.

Evropejskij parlament. Problemy i perspektivy (2004) “Ogni”, Moscow, Russia, p. 204.

Guseletov B.P. (2019) Evropejskie vybory 2019: programnye podhody i elektoral'nye perspektivy vedushchih obshcheevropejskih partij, *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 2, pp. 44–51.

Partii i dvizheniya politicheskoy al'ternativy v sovremennoj Evrope (2018) *Doklady Instituta Evropy, №357*, “Nestor-istoriya”, Saint Petersburg, Russia, pp. 139.

Potemkina O.Yu. (2018) Evropejskij parlament 2019: podgotovka k vyboram, *Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 35–45.

Rivera E., Devis M., Bunevich D. (2019) “Identichnost' i demokratiya”. Ul'traprave v Evroparlamente. “Kuchkovo pole”, Moscow, Russia, pp. 8–15.

Shvejcer V.Ya. (2010) Barometr partijno-politicheskoy zhizni ES (Evroparlament cherez god posle vyborov). *Sovremennaya Evropa*, no. 2, pp. 31–49.

Shvejcer V.Ya. (2019) Vybory v Evropejskij parlament: partijno-politicheskaya panorama, *Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 38–49.

- Shvejcer V.Ya. (2019) Evropejskij parlament: vremya peremen *Sovremennaya Evropa*, no. 3, pp. 42–52.
- Vybory v Evroparlament 2019. Nacional'nye otvety na dilemmy evropejskoj integracii (2019) IMEMO RAN, Moscow, Russia, pp. 14–17, 36–41.
- Vybory v Evropejskij parlament 2014: itogi i perspektivy. (2014) “Klyuch”, Moscow, Russia, p. 241.

The New Frontiers of the European Nationalists

Author: Shveitser V., Doctor of Sciences (History), Head of the Department for Social and Political Research of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** partsist@list.ru

Abstract. The author argues that the latest elections to the European Parliament (EP) became a landmark event in the party-political landscape of the Old World. The elections confirmed the trend emerged in the beginning of the XXI century: nationalist parties almost everywhere strengthened their electoral positions. In Austria, Italy and Finland they gained solid experience of coalition work. In the Netherlands and Belgium nationalist parties managed to enter local government. To a big extent, nationalists influenced the governments in Denmark, Sweden, and, more recently, in Spain. Nationalists became active in Eastern Europe (Poland, Hungary). Their primary political interest is focused on the European Union reforms, the migration issue, the social processes in the EU, relations between Europe and the United States, China, and Russia. After the European elections in May, 2019, they created the large “Identity and Democracy” group within the European parliament. The article examines conflicting trends in the nationalist camp, the development of both centripetal and centrifugal tendencies. It is possible to assess the current situation only by considering objective and subjective factors typical both for individual countries, regions of Europe, and for the continent as a whole.

Key words: European Union, European Parliament, nationalists, regional separatists, immigration, representative democracy.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620196875>